

И.А. Чистович

**История православной церкви
в Финляндии и Эстляндии,
принадлежащих
к Санктпетербургской епар-
хии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.А. Чистович**
История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих
к Санктпетербургской епархии / И.А. Чистович – М.: Книга по Требованию,
2011. – 158 с.

ISBN 978-5-458-02407-5

ISBN 978-5-458-02407-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ

ФИНЛЯНДИИ.

ИСТОРИЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

ЧУДСКІЯ ПЛЕМЕНА, НАСЕЛЯЮЩІЯ ФИНЛЯНДІЮ.

Коренное население Финляндіи составляютъ три финскихъ племени: собственно Финны, Ямь и Карелы. *Финны* (Суоми, Сумь) занимаютъ югозападный берегъ Финляндіи. Поколеніе *Ями*, начинаясь въ югозападной части страны, одною своею отраслю выходило въ среднюю Финляндію или такъ называемую Тавастландію. Въ нашихъ летописяхъ и нашей исторіи оно является то какъ племя подчиненное Руси, то какъ союзное или враждебное съ нею. Въ 1042 году юный князь Новгородскій Владиміръ, сынъ великаго князя Ярослава и внукъ равноапостольнаго Владиміра, ходилъ на Ямь и побѣдилъ ее ¹⁾. Во время преп. Нестора она уже платила дань Русскимъ ²⁾, и, сколько

¹⁾ Новгород. I, *Изм. Собр. Лѣт.*, т. III, стр. 2. Никои. I, 137.

²⁾ *Исторія*. Шлецеръ, II, 105—106.

можно судить по рассказамъ исландскихъ сагъ, платила ее Новгороду еще до прибытія русскихъ князей. По всей вѣроятности и Владимиръ Ярославичъ ходилъ на Ямъ для удержанія въ повиновеніи народа, отказывавшагося платить дань. Сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакого основанія, потому что въ самой даже Ямской землѣ и у шведскихъ писателей долго сохранялась память о прежней зависимости Финляндіи отъ Руссовъ ³⁾. Карелы ⁴⁾ занимали всю восточную часть Финляндіи, начиная отъ Невы и Финскаго залива и простираясь вдоль западнаго берега Ладожскаго озера до цѣпи горъ, которая отдѣляетъ Швецію отъ Норвегіи; на своемъ протяженіи они обнимали западныя части нынѣшнихъ губерній Олонецкой и Архангельской. Отрасль ихъ, занимавшая восточный, а въ древности и западный, берегъ Ботническаго залива, носила наименованіе Квенновъ ⁵⁾. Еще въ давнюю пору множество Карелъ пересели-

---

³⁾ *Изъясненія служащія къ объясненію древной Русской исторіи*, А. Х. Лерберга, изд. Кругомъ и переведенныя на русск. языкъ Д. Языковымъ (Спб. 1819), стр. 95.

⁴⁾ Карелы самихъ себя называютъ *Karjalass*, а Финляндцы называютъ ихъ *Karjalaiset*. Наименованіе это образовалось изъ *Karja* — стадо и означаетъ кочевой народъ. (Окончаніе *laine*, во множеств. *laiset*, отъ *lai, laine* — родъ, въ приложивіи къ названіямъ народовъ имѣетъ видъ прилагательнаго, подобно латинскимъ словамъ оканчивающимся на *icms*, или нѣмецкимъ *ischer*. (Лерберга *Изгл.*, стр. 119, пр 5).

⁵⁾ Лерберга *Изгл.*, стр. 122—123. Юслениусъ, въ словарѣ финскаго языка, хотя переводитъ слово *Kainu*—восточную Ботнію (*Botnia orientalis*), но при словѣ *Kaino* замѣчаетъ, что оно означаетъ *многую землю*, что совершенно прилично восточной и западной Ботніи. Изъ *Kainu* образовалось *Kwen, Kwenner*. Сходство этого названія съ германскимъ *gwinna, gwenne* — женщина, подало поводъ къ баснѣ о сѣверныхъ амазонкахъ, которыхъ искали на западномъ берегу Балтійскаго моря. Какъ чудское названіе Каяніи заимствовано отъ мѣстно-

лось въ Швецію, Норвегію и Новгородскую область и сохраняють до настоящаго времени свой языкъ ⁶⁾. Подобно Ями, они платили дань Русскимъ съ давнихъ поръ и были данниками болѣе спокойными и надежными, чѣмъ то племя ⁷⁾: въ концѣ XII вѣка они уже помогали Новгородцамъ разорять Ямскую землю ⁸⁾.

ВЪРОВАНІЯ И БОГОСЛУЖЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ФИННОВЪ.

Поколѣнія Суми, Ями и Карелы, соединенныя племеннымъ единствомъ, имѣли также общія вѣрованія.

Какія были первоначальныя и самыя древнія вѣрованія Финновъ-язычниковъ, на это дать удовлетворительный отвѣтъ нѣтъ никакой возможности. Древнѣйшая финская поэма *Калевала* составлена уже подъ вліяніемъ христіан-

---

сти, такъ точно и шведское — отъ низменнаго же положенія страны: *Botten* означаетъ низменность (*der Boden, die Tiefe*).

⁶⁾ О карельскихъ выходцахъ изъ-за свейскаго рубежа, зачисленныхъ за Юрьевскимъ монастыремъ, см. *Акты Архивор. Экспедиц.* т. IV, н^о 242.

⁷⁾ Такъ въ 1124 году Новгородскій князь Всеволодъ Мстиславичъ, въ первый годъ своего княженія, ходилъ на Ямъ и побилъ ее на рѣкѣ *Семри* (Новг. I, стр. 5; ср. Татищ. *Ист.*, II, 228); потому что шайка Ямскихъ удалцовъ ворвалась въ Новгородскія владѣнія. Въ 1142 году снова было нападеніе Ями на Ладожскій уѣздъ (Новг. I, въ *И. С. Л.*, стр. 9. Ник. II, 84). Въ 1149 году до 1000 человекъ Ями перешли по льду морской заливъ и напали на Вотскую землю, но были отражены (Новг. I, стр. 11. Ник. II, 115).

⁸⁾ *Полн. Собр. Лѣт.*, т. I, стр. 66.

скихъ понятій; въ устныхъ преданіяхъ еще менѣе могли сохраниться древнія вѣрованія во всей неприкосновенности. Впрочемъ кажется, что небо, въ его вещественномъ значеніи, было прежде всего предметомъ религіознаго почитанія Финновъ. Исключительное поклоненіе небу, по естественному ходу вещей, со временемъ должно было уступить мѣсто обоготворенію всей природы; потому что небо, при всей своей силѣ и великолѣпнн, составляетъ все же отдѣльный, ограниченный предметъ, и его почитаніе не можетъ вполне удовлетворить религіозной потребности чловѣка. Опытъ ежедневно даетъ ему чувствовать, что, кромѣ небесныхъ явленій, въ природѣ есть вещи, безпредѣльно превышающія силу чловѣка, — есть явленія, которыми онъ не можетъ располагать по своей волѣ. Такимъ образомъ мысль о Божествѣ все болѣе и болѣе расширяется и число обоготворяемыхъ предметовъ, по этому общему закону развитія естественной религіи, легко можетъ расширяться до безконечности. Но чловѣкъ догадывается, что во всѣхъ этихъ явленіяхъ дѣйствуетъ одна и таже сила, и онъ называетъ однимъ и тѣмъ же именемъ солнце, луну, море, огонь и самую землю. Такимъ образомъ и финское имя *Юмала* сдѣлалось наконецъ общимъ именемъ Божества. Но и въ это время явленія неба представлялись Финну величественнѣе, грознѣе и благодѣтельнѣе всѣхъ другихъ явленій природы: онъ думалъ, конечно, что и Богъ неба, самый значительный въ числѣ боговъ, предпочтительнѣе предъ всеми заслуживаетъ это названіе, но хотѣлъ отличить его особымъ названіемъ и приложилъ къ нему наименованіе праотца, старца, *Укко*. Его представляли сидящимъ на облакѣ и потому называли его богомъ живущимъ на облакѣ. Мѣстопробываніемъ его считали

самую средину неба и воображали, что онъ опирается на ось міра. Впрочемъ его не представляли привязаннымъ къ одному мѣсту: по народному вѣрованію, онъ могъ по-ойти, гдѣ ему угодно. Онъ управляетъ теченіемъ облаковъ; въ слѣдствіе чего руны ⁹⁾ безпрестанно величаютъ его тучедержцемъ. «Боже вышній, Укко, ты отецъ небесный, тучамъ повелитель, царь надъ облаками! Разсуди ты въ тучахъ, порывши ты въ небѣ и пошли съ востока тучу дождевую, подними другую съ сѣверовостока, съ запада иную, и вьюю съ юга, окропи съ нихъ медомъ поднявшійся колось шумящія нивы ¹⁰⁾.» Онъ поднимаетъ вѣтеръ, насылаетъ бури—непогоды: властительница Похъюлы молитъ Укко: «Золотой царь неба, владыка серебряный! пошли бурю, непогоду, возмути ты воздухъ, вѣтеръ, волны подними» и пр. Уиво имѣлъ жену, которая называлась Акка ¹¹⁾.

Съ Укко раздѣляютъ власть управленія міромъ *Вейнемейненъ* и *Ильмаринненъ*.

Вейнемейнкя—творецъ міра, богъ порядка и согласія. Мифологія знаетъ отца Вейнемейнена: это *Калевъ* или *Калевъ*. Отецъ старѣе и слѣдовательно долженъ бы быть выше сына; но онъ существовалъ или существуетъ только въ моментъ, когда даетъ бытіе сыну: актъ рожденія совершился, и онъ, подобно Сатурну у Грековъ, погружается въ безмольвіе смерти, исчезаетъ навсегда. Въ отношеніи къ своимъ творческимъ дѣйствіямъ, Вейнемейненъ огра-

---

⁹⁾ Руны означаютъ стихи; въ Калевалъ-поэмѣ—каждую отдельную пѣснь. См. *О Финской Эпикѣ*, Я. Гримма, въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1846, ч. I, отд. II, стр. 142—190.

¹⁰⁾ *Калевъ*, рун II, ст. 317—330.

¹¹⁾ О значеніи словъ—Юмала и Укко въ финской мифологіи, статья Нестрѣна въ *Учен. Записк. Акад. Наукъ*, 1858 г., т. I, вып. I, стр. 491—528.

ничень вѣвшнею силою. Финскія руны представляютъ послѣднюю подѣ образомъ трехъ словъ, которыя потерялъ и потомъ ищетъ Вейнемейненъ. И сколько трудовъ, сколько усилий употреблено богомъ, чтобы найти эти таинственные слова, которыя онъ потерялъ и безъ которыхъ не можетъ окончить начатаго дѣла. «Онъ ищетъ ихъ,» говорятъ руны, «на головахъ ласточекъ, на крыльяхъ гусей, на шеѣ лебедя; онъ ищетъ ихъ подѣ языкомъ лѣтней лани, во рту бѣлой вѣшки: но напрасно. Онъ устремляется къ *Маналъ* (адъ), проникаетъ въ жилище тѣней и вопрошаетъ сыновъ смерти. Но и здѣсь не находитъ желаннаго слова, ни даже полуслова. Наконецъ онъ обращается къ странѣ, гдѣ похороненъ исполинъ *Вилпуненъ* (Калева). Тайное предчувствіе говоритъ ему, что онъ найдетъ священныя слова въ груди почившаго героя. Начинается ужасная борьба. Вейнемейненъ давитъ и умоляетъ Калева открыть ему тайное слово; тѣснимый Вилпуненъ раздражается громомъ проклятій; наконецъ побѣжденный богомъ, онъ открываетъ ему ковчегъ съ завѣтнымъ словомъ и поетъ Вейнемейнену руны, которыхъ тотъ искалъ. Онъ поетъ день и ночь; моря и пучины стихаютъ, солнце и звѣзды останавливаются, чтобы послушать его пѣсни. Слова текутъ за словами, стихъ смѣняется стихомъ. Скорѣй останутся скалы безъ камней, рѣки безъ текучихъ водъ, озера безъ рыбы, безъ волнъ Альнаярва (названіе озера), нежели пѣснямъ героя будетъ конецъ. Онъ пѣлъ цѣлые дни безъ усталы, цѣлыя ночи безъ отдыха, пѣлъ слова, которымъ въ старину научился, что собралъ, когда раскидывалъ сѣти и когда разставлялъ тенета. Онъ пѣлъ слова первыя, пѣсни мудрости. Солнце остановилось, чтобы послушать его; луна остановилась, чтобы послушать его; звѣзды и быстрыя волны

остановились, чтобъ послушать его ¹²⁾. » Священное слово есть не что иное, какъ таинственная сила природы, олицетворяемая въ образѣ Випунена. Природа сама по себѣ начало недвиженное, безплодное, нѣмое; но, при воздѣйствіи другаго начала, сила, сокрытая въ ней, обнаруживается въ явленіяхъ, открывается или, точнѣе, выговаривается слово и повсюду разливаешь въ обилии жизнь и плодотворность.

Ильмаринненъ—божество воздуха и вѣтровъ, братъ Вейнемейнену, сопровождаетъ его во всѣхъ странствованіяхъ и помогаетъ во всѣхъ работахъ; онъ управляетъ огнемъ и водою; по занятіямъ своимъ онъ коваць: Анники умоляетъ брата: «Ильмаринненъ, мой братъ, моей матери сынъ, скуй мнѣ челнокъ небольшой, два перстня прекрасныхъ, двое серегъ и на поясъ цѣпочекъ пять-шесть: тогда я скажу тебѣ правду ¹³⁾.»

Но Калевала родилъ множество другихъ, второстепенныхъ божествъ. Жажда жизни въ Финнахъ заставила ихъ населить всю природу богами и галтіями (духами-покровителями); а удивленіе къ чуднымъ дѣламъ человѣческой силы, которыхъ они не могли совершить сами, но видѣли у другихъ народовъ, заставило ихъ искать утѣшенія въ героическихъ дѣйствіяхъ поддѣльныхъ, совершаемыхъ съ помощію магіи; отъ того магія имѣетъ огромное значеніе и въ жизни, и въ мифологіи Финновъ. Ихъ божества и галтіи, не задумываясь, вращаютъ небомъ и землею и совершаютъ дивныя путешествія.

Въ нѣдрахъ горъ живутъ *Камулайны*—рабочіе духи; они вытаскиваютъ скалы и обтесываютъ гранитъ. Есть боги и

---

¹²⁾ *Калев.*, ч. I, рун. IX и X.

¹³⁾ Руна XI.

богини земли и плодородія: старая *Акка* садитъ плодовые деревья; *Кати* раститъ ихъ и наполняетъ живительной влагой; *Пеллервоанень* раститъ рощи и кустарники; *Кайтесъ* покровительствуетъ стадамъ домашнихъ животныхъ; *Кекри* заботится объ ихъ здоровьи; *Этеле* сопровождаетъ ихъ на пастбища и раздвѣляетъ между ними обильную пищу. «Природы мать Этеле, пошли стаду медовую зелье, медовые злаки; пошли сѣно золотое, серебряное сѣно съ полей медовыхъ, съ луговъ медовыхъ. Возми рогъ пастушій, затруби погромче, чтобъ раздвѣли холмы, чтобъ поля сухія покрылися сѣномъ, чтобъ потекли медомъ на озера волны и ячмень бы выросъ по берегамъ рѣчекъ.» *Весень-Кунмаса* и *Весень-Эментти* царствуютъ надъ водою. *Актертаръ*—богъ здоровья; болѣзни—дочери *Луэиаторы*, старой жены *Похвиолы*. *Кивутаръ*, дочь Вейнемейнена, заботится объ исцѣленіи ихъ, собираетъ болѣзни въ небольшой мѣдннй сосудъ и плавитъ на волшебномъ очагѣ; *Голма* останавливаетъ текущую кровь; *Гелка* залечиваетъ рану. «Приди, Гелка прекрасная, приложи травы или моху къ зіяющей ранѣ, камнемъ заложи ее, чтобы кровь алая земли не смочила и чтобы озера изъ береговъ не вышли.» Каждый лѣсъ, каждый домъ имѣетъ своего *Галтій*. Галтій домашній, *Томтту*, возвѣщаетъ ночью о своемъ приходѣ знаменательнымъ шумомъ и проводитъ ночь у ногъ хозяина дома.—Въ будущую жизнь Финны вѣрили, какъ въ продолженіе настоящей. Нравственные правила ихъ ограничивались совѣтами житейскаго благоразумія.

Въ странѣ мрака *Похвиоль* царствуетъ *Хійзи* и, вмѣстѣ съ своими подчиненными, на все простираетъ свое злое вліяніе. У Финновъ были чародви—нойтатъ и жрецы;